

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 October 2022
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3321/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Салахом Дрифом и Хухой Рафраф [представлены адвокатом Нассерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире]
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения и Аллал Дриф (сын авторов)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	20 января 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 15 марта 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	8 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; свобода и личная неприкосновенность; человеческое достоинство; признание правосубъектности
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 2 и 3 статьи 2 и статьи 6, 7, 9, 10, 14 и 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2 и 3 и пункт 2 статьи 5

* Приняты Комитетом на его сто тридцать пятой сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафаа Ашраф Мохарам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махдзуб эль-Хайба, Фуруа Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чханрок Со, Кобоя Чамджа Кпача, Имеру Тамрат Йигезу и Гентиан Зюбери.

1. Авторами сообщения являются Салах Дриф и его жена Хуха Рафраф, оба граждане Алжира. Они утверждают, что их сын Аллал Дриф, родившийся 29 сентября 1966 года, также имеющий алжирское гражданство, стал жертвой насильственного исчезновения, вменяемого в вину государству-участнику, в нарушение пунктов 2 и 3 статьи 2 и статей 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта. Кроме того, авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения их прав, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 2, а также статьями 7 и 14 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Авторы представлены адвокатом Нассерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире.

Факты в изложении авторов

2.1 Аллал Дриф, холостой мужчина, жил со своей семьей в Бербиссе. 29 января 1995 года в 13 ч 00 мин он отправился из дома на работу. Когда он находился в нескольких метрах от своего дома, рядом с ним остановилась служебная машина жандармерии и два вооруженных жандарма в форме вместе с двумя вооруженными сотрудниками коммунальной охраны задержали его и доставили на своем автомобиле в отделение жандармерии Бербиссы. Очевидец произошедшего узнал среди них С., начальника бригады жандармерии Бербиссы, а также двух других сотрудников коммунальной охраны.

2.2 Узнав о случившемся, Хуха Рафраф отправилась в жандармерию Бербиссы, чтобы получить информацию о задержании сына. Жандармы, отрицая факт задержания, сообщили ей, что ее сын разыскивается правоохранительными органами, но отказались предоставить ей какую-либо дополнительную информацию. Она начала искать сына по всем центрам содержания под стражей и казармам региона. Она направила письма во многие национальные учреждения, чтобы выяснить причины задержания и исчезновения ее сына, но безрезультатно. 1 февраля 1995 года один из близких семьи, который работал садовником в отделении жандармерии Бербиссы, сообщил авторам, что видел Аллала, когда он содержался под стражей в отделении жандармерии, и что, по всей видимости, он подвергался там неправомерному обращению. Он также сообщил, что через несколько дней Аллал был переведен в другой центр содержания под стражей. 9 июня 1995 года его брат Омар Дриф также был задержан жандармами и доставлен в жандармерию Бербиссы¹.

2.3 Авторы обратились в компетентные органы, как административные, так и судебные, чтобы выяснить причины задержания их сына и его судьбу. Что касается административных органов, то Хуха Рафраф прежде всего направила два письма, 28 и 31 августа 1997 года, Омбудсмену Республики, который ответил ей 15 октября 1997 года, подтвердив получение писем и сообщив о том, что он направил дела в компетентные службы для получения дополнительной информации и проинформирует ее о последующих действиях в связи с ее запросом. В 1997 году Салах Дриф получил еще одно письмо от Омбудсмана Республики, в котором сообщалось, что он получил его письмо, касающееся членов его семьи, и что он будет информировать его о полученных результатах.

2.4 3 января 1998 года Хуха Рафраф направила письмо министру юстиции. Письмом от 25 августа 1998 года она была вызвана 28 октября 1998 года в приемную службу ви-лай-е-та по поводу исчезновения Аллала. 24 августа и 7 ноября 1998 года авторы направили еще два письма министру юстиции. 30 августа 1999 года Хуха Рафраф направила письмо президенту Республики, в котором выразила тревогу за остальных членов своей семьи и попросила узнать правду, чтобы власти действительно занялись поисками ее сына. 13 декабря 1999 года несколько родственников исчезнувших лиц, включая Хуху Рафрафу, подписали совместное письмо на имя президента Республики. 13 апреля 2003 года Салах Дриф вновь обратился к президенту Республики, главе правительства, министру юстиции и Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека.

¹ Дело Омара Дрифа уже было рассмотрено Комитетом. См. *Дриф и Рафраф против Алжира* (CCPR/C/134/D/3320/2019).

27 августа 2006 года Хуха Рафраф еще раз направила письма президенту Республики, главе правительства, министру юстиции и Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека, а также министру внутренних дел. В них она напомнила властям, что все попытки, которые она предпринимает в течение десяти лет, чтобы выяснить местонахождение ее сына, оказываются тщетными.

2.5 7 сентября 2006 года авторы получили ответ от главы правительства с подтверждением получения предыдущего письма и сообщением, что он направил запрос в Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека. 27 декабря 2006 года авторы получили очередной ответ из канцелярии президента, в котором им предлагалось обратиться в ближайший к их месту жительства суд, чтобы предпринять необходимые шаги для получения компенсации в соответствии с Постановлением № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения. Авторы категорически отказались от этой компенсации, которая подразумевала, что им придется отказаться от попыток выяснить правду о судьбе их сына.

2.6 13 марта 2007 года авторы обратились к главе правительства и президенту Республики. 11 мая 2009 года они направили новую жалобу президенту Республики, министру юстиции и министру внутренних дел. 12 июня 2011 года они вновь обратились к президенту Республики и министру юстиции с просьбой к государству принять меры для осуществления их права на доступ к эффективному расследованию, чтобы узнать причины задержания их сына и правду о его судьбе. В этом письме они ссылались на международные документы по поощрению и защите прав человека, такие как Пакт и Африканская хартия прав человека и народов. Письма авторов остались без ответа.

2.7 Что касается средств правовой защиты, то 17 ноября 1996 года Салах Дриф был вызван в судебную полицию Типазы в связи с исчезновением двух его сыновей. 4 марта 1999 года Хуха Рафраф получила повестку из военного суда Блиды о явке 19 апреля 1999 года. Во время беседы военные лишь подтвердили ей информацию о том, что ее сын был задержан бригадой жандармерии Бербиссы и что впоследствии он был переведен в другое место, без предоставления ей каких-либо других сведений. В неуказанную дату авторы связались с прокурором Республики при военном суде Блиды, чтобы узнать о ходе расследования. Они также сообщили ему, что по его просьбе были опрошены жандармерией, но с тех пор они не получали никаких известий.

2.8 13 сентября 2004 года, на фоне бездействия властей, Салах Дриф направил еще одну жалобу следственному судье суда Колеа на действия двух сотрудников коммунальной охраны, задержавших его сына. Однако в связи с этой жалобой не было принято никаких мер. 27 августа 2006 года Хуха Рафраф обратилась к прокурору Республики при суде Колеа. 21 февраля 2007 года она повторно обратилась к прокурору с ходатайством о проведении расследования с целью выяснения судьбы своего сына. Никаких действий в связи с этими ходатайствами предпринято не было. Затем, 11 мая 2009 года, авторы направили прокурору Республики при суде Колеа новое ходатайство о проведении расследования. Они получили два ответа, в одном из которых сообщалось, что дело было передано в Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека и что этот орган, однако, не уполномочен инициировать расследование. После этого авторы вновь заявили о своем отказе от получения компенсации и потребовали сообщить им правду.

2.9 12 июня 2011 года Хуха Рафраф обратилась к прокурору Республики при суде Колеа с ходатайством о проведении расследования. В неуказанную дату авторы также обратились к прокурору при военном суде Блиды, объяснив, что они обращались в гражданский суд Колеа, но их ходатайство так и не было удовлетворено².

2.10 Дело Аллала Дрифа было также передано 25 июня 2009 года Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Спустя семь лет после передачи

² См., в частности, *Дриф и Рафраф против Алжира* (CCPR/C/134/D/3320/2019), пп. 2.1–2.9.

дела в Рабочую группу алжирские власти так и не прояснили обстоятельства этого дела³.

2.11 Несмотря на все усилия авторов, компетентные государственные органы так и не инициировали никакого расследования. Авторы подчеркивают, что после обнародования Постановления № 06-01 в настоящее время они не имеют юридической возможности обратиться в судебные органы. Поэтому внутренние средства правовой защиты, которые к тому же оказались бесполезными и неэффективными, более не доступны. Хартия мира и национального примирения гласит, что «предосудительные действия представителей государства, которые наказывались правосудием всякий раз, когда они были доказаны, не могут использоваться в качестве предлога для дискредитации всех сил правопорядка, которые выполняли свой долг при поддержке граждан и во имя служения Родине».

2.12 Согласно авторам, Постановление № 06-01 запрещает обращаться в суды под угрозой уголовного преследования, что избавляет жертв от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. Это постановление запрещает любые жалобы на исчезновения или другие преступления: статья 45 постановления предусматривает, что «никакое преследование, индивидуальное или коллективное, не может быть возбуждено в отношении сотрудников любых подразделений сил обороны и безопасности Республики в связи с действиями, предпринятыми в целях защиты людей и имущества, охраны нации и сохранения институтов Алжирской Народной Демократической Республики». В соответствии с этим положением любые заявления или жалобы должны быть объявлены неприемлемыми компетентным судебным органом. Кроме того, статья 46 того же Постановления гласит следующее:

«Лицо, спекулирующее на национальной трагедии в своих письменных или устных заявлениях или иными способами использующее связанные с ней травмы в целях посягательства на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослабления государства, подрыва репутации его должностных лиц, которые достойно служили ему, или очернения облика Алжира на международной арене, карается тюремным заключением сроком от трех (3) до пяти (5) лет и штрафом от 250 000 до 500 000 [алжирских динаров]. Уголовное дело возбуждается прокуратурой автоматически. В случае повторного нарушения наказание, предусмотренное настоящей статьей, удваивается».

Жалоба

3.1 Авторы просят Комитет констатировать, что государство-участник нарушило пункты 2 и 3 статьи 2 и статьи 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта в отношении Аллала Дрифа и пункты 2 и 3 статьи 2 и статьи 7 и 14 Пакта в отношении них.

3.2 Авторы утверждают, что их сын стал жертвой насильственного исчезновения. Авторы утверждают, что, несмотря на то, что ни в одном из положений Пакта прямо не упоминается о насильственных исчезновениях, данная практика сопряжена с нарушениями права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность.

3.3 Авторы напоминают о развитии правовой практики Комитета в отношении насильственных исчезновений и считают, что простой риск того, что лицо может лишиться жизни в контексте такого исчезновения, является достаточным для установления прямого нарушения статьи 6 Пакта. Они напоминают факты, связанные с исчезновением их сына, и считают, что, поскольку с момента событий прошел уже двадцать один год и они так и не получили никакой информации, существуют веские основания предполагать, что их сын умер в заключении, находясь под охраной властей. Ввиду отсутствия тщательного расследования по факту исчезновения Аллала Дрифа авторы считают, что государство-участник не выполнило свое обязательство

³ Дело все еще находится на рассмотрении Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.

защитить его право на жизнь и принять меры для расследования того, что с ним случилось, в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.4 Авторы напоминают об обстоятельствах исчезновения их сына, а именно о полном отсутствии информации о его задержании и состоянии здоровья, а также об отсутствии у него связи с семьей и с внешним миром. Они напоминают, что длительное произвольное содержание под стражей повышает риск пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Кроме того, ссылаясь на правовую практику Комитета, авторы отмечают, что тревога, неопределенность и отчаяние, вызванные исчезновением Аллала Дрифа и тем, что власти предписали им прибегнуть к процедуре возмещения ущерба, предусмотренной Хартией мира и национального примирения, представляют собой одну из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с его семьей. Кроме того, то, что один из братьев Аллала Дрифа также исчез и что власти никоим образом не попытались облегчить эти страдания путем проведения эффективного расследования для выяснения причин задержания двух сыновей и их дальнейшей судьбы, усугубляет страдания, чувство безысходности и постоянную глубокую тревогу авторов. В этой связи авторы утверждают, что государство-участник несет ответственность за нарушение статьи 7 Пакта в отношении них и Аллала Дрифа.

3.5 С учетом того, что Аллал Дриф содержался под стражей без связи с внешним миром, не имея доступа к адвокату и не будучи проинформирован о причинах своего задержания или выдвинутых против него обвинениях, что факт его задержания не был отражен в полицейских протоколах учета задержанных и что нет никакой официальной информации о его местонахождении или судьбе, авторы утверждают, что он был лишен своего права на свободу и личную неприкосновенность и что не имел возможности подать жалобу в суд. Авторам лишь в расплывчатых и неточных выражениях рассказали о том, что их сын содержался под стражей в отделении жандармерии Бербиссы и впоследствии был переведен в неизвестное место, без каких-либо дополнительных подробностей. Соответственно, они считают, что Аллал Дриф был лишен гарантий, изложенных в статье 9 Пакта, в частности доступа к эффективному средству правовой защиты, что свидетельствует о нарушении указанной статьи по отношению к нему.

3.6 Авторы утверждают далее, что из-за непроведения расследования алжирскими властями Аллал Дриф был лишен свободы и что обращение с ним не было гуманным или уважающим его достоинство, что представляет собой нарушение статьи 10 Пакта по отношению к нему.

3.7 Ссылаясь на положения статьи 14 Пакта, а также на пункт 9 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета, авторы утверждают, что все попытки обратиться в судебные и несудебные органы были безуспешными. Кроме того, Хартия мира и национального примирения и статья 45 Постановления № 06-01 препятствуют возбуждению судебных исков против государственных должностных лиц, не позволяя авторам добиваться правды в суде. Следовательно, государство-участник нарушило в отношении них статью 14 Пакта.

3.8 Авторы напоминают о положениях статьи 16 Пакта и о неизменной позиции Комитета, согласно которой преднамеренное лишение того или иного лица защиты закона на продолжительный срок может представлять собой отказ в признании его правосубъектности, если жертва находилась в руках государственных органов, когда ее видели последний раз, и если усилиям его близких получить доступ к эффективным средствам правовой защиты, и в том числе в судебных инстанциях, систематически чинились препятствия. В этой связи они ссылаются на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Алжира, представленному в соответствии со статьей 40 Пакта⁴, в которых Комитет установил, что было нарушено закрепленное в статье 16 Пакта право пропавших без вести лиц, остававшихся в живых и содержащихся под стражей без связи с внешним миром, на признание их правосубъектности. Соответственно, они утверждают, что путем удержания Аллала

⁴ CCPR/C/79/Add.95, п. 10.

Дрифа под стражей без официального уведомления об этом его родственников и близких алжирские власти лишили его защиты закона и права на признание правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

3.9 По мнению авторов, Постановление № 06-01 представляет собой нарушение общего обязательства государства-участника по пункту 2 статьи 2 Пакта, поскольку это положение также подразумевает негативное обязательство государств-участников не принимать меры, противоречащие Пакту. Приняв данное постановление, в частности его статью 45, государство-участник приняло, таким образом, законодательную меру, которая препятствует осуществлению прав, признанных Пактом⁵, в частности права на доступ к эффективному средству правовой защиты от нарушений прав человека. С момента принятия этого Постановления авторы были лишены возможности обратиться в суд. Они считают, что невыполнение в результате действия или бездействия обязательства, установленного пунктом 2 статьи 2 Пакта, может повлечь за собой международную ответственность государства-участника⁶. Они утверждают, что, несмотря на все шаги, которые они предприняли с момента вступления в силу Хартии мира и национального примирения и имплементирующего законодательства, их жалобы были оставлены без рассмотрения. Соответственно, они считают себя жертвами этого законодательного положения, противоречащего пункту 2 статьи 2 Пакта.

3.10 Авторы добавляют, что положения Постановления № 06-01 противоречат пункту 3 статьи 2 Пакта, поскольку они препятствуют любому уголовному преследованию предполагаемых виновных в насильственных исчезновениях в тех случаях, когда такие лица являются государственными должностными лицами. Этим постановлением фактически предоставляется амнистия за преступления, совершенные за последнее десятилетие, в том числе за наиболее тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения. Кроме того, Постановление запрещает под угрозой лишения свободы обращаться в суды для выяснения судьбы жертв⁷. Обращения авторов к алжирским властям до и после принятия этого Постановления оказались бесполезными, так как они не получили никакого ответа на вопрос о судьбе Аллала Дрифа. Такой отказ препятствует эффективному использованию его семьей средств правовой защиты. Пункт 3 статьи 2 Пакта требует обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены⁸. Статьи 27–39 Постановления № 06-01 предусматривают лишь простую финансовую компенсацию в случае признания факта смерти после безрезультатного расследования, в то время как статья 38 исключает любую другую форму возмещения. На практике, однако, не проводится никаких расследований ни для выяснения судьбы исчезнувших лиц, ни в связи с действиями лиц, виновных в их исчезновении. Авторы напоминают, что, по мнению Комитета, право на эффективное средство правовой защиты обязательно включает в себя право на адекватное возмещение и право на установление истины и что он рекомендовал государству-участнику взять на себя обязательство гарантировать исчезнувшим лицам и/или их семьям эффективное средство правовой защиты и принятие необходимых последующих мер, обеспечивая при этом соблюдение права на компенсацию и максимально полное возмещение⁹. Таким образом, по мнению авторов, государство-участник нарушило в их отношении пункт 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемый в совокупности со статьей 7.

3.11 Авторы просят Комитет предложить государству-участнику распорядиться о проведении независимых и беспристрастных расследований, с тем чтобы: а) найти Аллала Дрифа и соблюдать свое обязательство по пункту 3 статьи 2 Пакта; б) передать исполнителей и организаторов этого насильственного исчезновения в руки компетентных гражданских властей, с тем чтобы привлечь их к ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта; и с) предоставить Аллалу Дриффу, если он

⁵ См., в частности, особое совпадающее мнение Фабиана Сальвиоли по делу *Джеббар и Шихуб против Алжира* (CCPR/C/103/D/1811/2008).

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004 год), п. 4.

⁷ CCPR/C/DZA/CO/3, пп. 7 и 8.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004 год), п. 16.

⁹ CCPR/C/DZA/CO/3, п. 12.

еще жив, и его семье адекватное, эффективное и оперативное возмещение за причиненный ущерб в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и статьей 9 Пакта, включая соответствующую компенсацию, соразмерную тяжести нарушения, и полную реабилитацию, а также гарантии неповторения. Наконец, они просят Комитет предписать алжирским властям отменить статьи 27–39, 45 и 46 Постановления № 06-01.

Замечания государства-участника

4. 22 декабря 2020 года государство-участник предложило Комитету ознакомиться со справочным меморандумом правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения и, следовательно, не рассматривать сообщение по существу.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 17 августа 2021 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости их сообщения. Они подчеркивают, что в замечаниях ничего не говорится о приемлемости сообщения, об обстоятельствах дела и о средствах правовой защиты, к которым прибегла семья жертвы, что свидетельствует об отсутствии у алжирских властей серьезного отношения к рассматриваемому делу и об их пренебрежении к разбирательству в Комитете. Они указывают также на то, что эти замечания не актуальны, поскольку они датируются июлем 2009 года.

5.2 Напоминая, что использование ими различных средств правовой защиты ни в одном из случаев не привело к проведению тщательного расследования или уголовному преследованию и что алжирские власти не представили убедительных доказательств каких-либо реальных усилий по определению местонахождения Аллала Дрифа и установлению лиц, ответственных за его исчезновение, авторы приходят к заключению, что внутренние средства правовой помощи были исчерпаны и Комитет должен признать сообщение приемлемым.

5.3 Ссылаясь на практику Комитета, в соответствии с которой Хартия мира и национального примирения не может применяться в отношении лиц, представляющих индивидуальные сообщения, авторы напоминают, что положения Хартии, безусловно, не являются удовлетворительным ответом на проблему исчезновений, которая требует применения подхода, основанного на уважении права на установление истины, справедливость и полное возмещение ущерба.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6. 15 марта 2019 года государству-участнику было предложено представить свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения, а 23 ноября 2020 года ему было предложено представить свои замечания в отношении существа сообщения. 22 декабря 2020 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, сославшись на справочный меморандум правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. Комитет отмечает, что он не получил никакого конкретного ответа в связи с утверждениями авторов, и выражает сожаление по поводу отсутствия сотрудничества со стороны государства-участника в деле представления своих замечаний по данной жалобе. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает¹⁰.

¹⁰ См., в частности, *Дриф и Рафраф против Алжира* (CCPR/C/134/D/3320/2019), п. 6; *Дафар против Алжира* (CCPR/C/130/D/2580/2015), п. 4; *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008), п. 8.3; и *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), п. 8.3.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что факт исчезновения был доведен до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. Однако он напоминает, что внедоговорные процедуры или механизмы Совета по правам человека, как правило, не имеют отношения к какой-либо процедуре международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹¹. Соответственно, Комитет считает, что рассмотрение дела Аллала Дриффа Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не делает данное сообщение неприемлемым в силу этого положения.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все имеющиеся средства правовой защиты и что, для того чтобы оспорить приемлемость сообщения, государство-участник ссылается лишь на справочный меморандум правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. В этой связи Комитет напоминает, что он уже много раз выражал свою обеспокоенность по поводу того, что, несмотря на его неоднократные просьбы, государство-участник продолжало систематически ссылаться на стандартный общий документ, известный как «памятная записка», не давая четких ответов на конкретные утверждения авторов сообщений¹². Соответственно, Комитет настоятельно призвал государство-участник добросовестно сотрудничать с Комитетом в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, прекратив ссылаться на «памятную записку» и отвечая на утверждения авторов сообщений в индивидуальном порядке и по существу.

7.4 Далее Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности в случаях, когда речь идет о посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание этим лицам¹³. В данном случае Комитет отмечает, что авторы неоднократно обращали внимание компетентных органов на насильственное исчезновение их сына, однако государство-участник не провело никакого расследования в связи с этим серьезным утверждением. Государство-участник также не представило в своих замечаниях по делу Аллала Дриффа никаких конкретных объяснений, которые позволили бы сделать вывод о наличии эффективного и доступного средства правовой защиты, в то время как Постановление № 06-01 продолжает применяться, сокращая тем самым сферу применения Пакта, несмотря на рекомендации Комитета о его приведении в

¹¹ См., в частности, *Дриф и Рафраф против Алжира* (CCPR/C/134/D/3320/2019), п. 7.2; *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), п. 9.2; *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011), п. 7.2; и *Ад-Дакель против Ливии* (CCPR/C/111/D/1882/2009), п. 5.2; и *Михуби против Алжира* (CCPR/C/109/D/1874/2009), п. 6.2.

¹² *Рсиви против Алжира* (CCPR/C/130/D/2843/2016), п. 7.3; *Беркауи против Алжира* (CCPR/C/130/D/2639/2015), п. 7.3; *Суайене и Суайене против Алжира* (CCPR/C/128/D/3082/2017), п. 7.3; *бинт-Джаэль и бен-Джаэль против Алжира* (CCPR/C/128/D/2893/2016), п. 7.3; *Шергит против Алжира* (CCPR/C/128/D/2828/2016), п. 6.3; и *Хабуши против Алжира* (CCPR/C/128/D/2819/2016), п. 7.3.

¹³ *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), п. 7.4; *Мезин против Алжира*, п. 7.4; *Киран и др. против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и CCPR/C/104/D/1905/2009/Corr.1), п. 6.4; и *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), п. 7.4.

соответствие с Пактом¹⁴. В этих обстоятельствах Комитет считает, что ничто не препятствует ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.5 Кроме того, поскольку может иметь место злоупотребление правом на подачу жалобы, если сообщение подается через пять лет после того, как автор исчерпал внутренние средства правовой защиты¹⁵ — и даже если государство-участник не поднимало этот вопрос в настоящем деле — Комитет напоминает, что, поскольку насильственное исчезновение представляет собой длящееся действие, сам характер обязательства проводить расследование тоже является длящимся, что в данном случае сводится на нет Постановлением № 06-01 и его последствиями¹⁶. Поэтому Комитет не считает, что в особых обстоятельствах рассматриваемого случая подача данного сообщения представляет собой злоупотребление правом.

7.6 Комитет отмечает, что авторы также подняли вопрос о нарушении в их отношении пунктов 2 и 3 статьи 2 Пакта. Ссылаясь на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 Пакта устанавливают общие обязательства государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для отдельной жалобы в соответствии с Факультативным протоколом в силу того факта, что на них можно ссылаться только в совокупности с другими основными статьями Пакта¹⁷, Комитет приходит к заключению, что утверждения авторов по пунктам 2 и 3 статьи 2 Пакта, приводимые раздельно, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола¹⁸.

7.7 Вместе с тем Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали свои другие утверждения для целей приемлемости, и, соответственно, приступает к рассмотрению по существу утверждений по статьям 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Аллала Дрифа и по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также по статье 14 Пакта в отношении авторов.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось ссылкой на свои замечания коллективного и общего характера, которые ранее уже представлялись Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитету в связи с другими подобными сообщениями, чтобы подтвердить свою позицию, согласно которой такие дела уже урегулированы в рамках процесса осуществления Хартии мира и национального примирения. Комитет ссылается на свою правовую практику¹⁹ и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили либо могли бы направить сообщения Комитету²⁰. Учитывая, что

¹⁴ *Дриф и Рафраф против Алжира* (CCPR/C/134/D/3320/2019), п. 7.4; *Беркауи против Алжира*, п. 7.4; *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 7.4; *бинт-Джаэль и бен-Джаэль против Алжира*, п. 7.4; *Шергит против Алжира*, п. 6.4; и *Хабуши против Алжира*, п. 7.4.

¹⁵ Правила процедуры Комитета, пункт с) правила 99. См., в частности, *Дриф и Рафраф против Алжира* (CCPR/C/134/D/3320/2019), п. 7.5.

¹⁶ *Рсиви против Алжира*, п. 7.6; *Беркауи против Алжира*, п. 7.5; и *Дафар против Алжира*, п. 5.4.

¹⁷ *Чх.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), п. 9.4; *Х.Е.А.К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2343/2014), п. 7.4; *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), п. 6.8; и *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5; *Пейрано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), п. 9.4.

¹⁸ *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 7.5.

¹⁹ См., среди прочего, *Буджемай против Алжира*, п. 8.2; *Мезин против Алжира*, п. 8.2; и *Берзиг против Алжира*, п. 8.2.

²⁰ Пакт требует, чтобы государство-участник заботилось о судьбе каждого человека и относилось к каждому человеку с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

поправки, рекомендованные Комитетом, не были внесены, Постановление № 06-01 способствует в данном случае безнаказанности и не может считаться совместимым с положениями Пакта²¹.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения авторов по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией²². В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано провести добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушении Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает²³. При отсутствии каких-либо объяснений со стороны государства-участника в этой связи необходимо придать должный вес утверждениям авторов при условии, что они были достаточно обоснованы.

8.4 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» конкретно не фигурирует ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение составляет специфическую законченную совокупность действий, представляющих собой длящееся нарушение различных прав, закрепленных в этом договоре, таких как право на жизнь, право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также право на свободу и личную неприкосновенность²⁴.

8.5 Комитет отмечает, что авторы сообщения в последний раз видели своего сына 29 января 1995 года, когда он отправился из дома на работу. Очевидец произошедшего узнал начальника бригады жандармерии Бербиссы, а также двух сотрудников коммунальной охраны, а когда 19 апреля 1999 года Хуха Рафраф была вызвана в военный суд Блиды, военные подтвердили ей информацию о том, что ее сын был задержан бригадой жандармерии Бербиссы и что впоследствии он был переведен в другое место, без предоставления ей каких-либо других сведений. Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей установить, что произошло с Аллалом Дрифом. Комитет напоминает, что в случае насильственных исчезновений лишение человека свободы с последующим отказом признать факт лишения его свободы или сокрытием судьбы исчезнувшего лица равнозначно тому, что данное лицо лишается защиты со стороны закона, а его жизнь подвергается серьезной и постоянной опасности, и ответственность за это несет государство²⁵. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не предоставило никаких сведений, способных продемонстрировать, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Аллала Дрифа. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни Аллала Дрифа.

8.6 Комитет признает ту степень страданий, которую вызывает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

²¹ *Дафар против Алжира*, п. 6.4; *Зайер против Алжира* (CCPR/C/112/D/2026/2011), п. 7.2; и *Аммари против Алжира*, п. 8.2.

²² См., среди прочего, *Аммари против Алжира*, п. 8.3; *Мезин против Алжира*, п. 8.3; *Берзи против Алжира*, п. 8.3; и *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), п. 7.4.

²³ *Мезин против Алжира*, п. 8.3; и *Медженун против Алжира*, п. 8.3.

²⁴ *Эль-Боати против Алжира* (CCPR/C/119/D/2259/2013), п. 7.4. *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), п. 9.4; *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), п. 11.3. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 58.

²⁵ *Лудди против Алжира* (CCPR/C/112/D/2117/2011), п. 7.4; *Буджемай против Алжира*, п. 8.4; и *Мезин против Алжира*, п. 8.4. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 58.

в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению тайного содержания под стражей. В данном случае он отмечает, что после получения известий 19 апреля 1999 года в ходе беседы в военном суде Блиды с военными, которые подтвердили Хухе Рафраф информацию о том, что ее сын был задержан бригадой жандармерии Бербиссы и что впоследствии он был переведен в другое место, авторы больше не получали ни малейшей официальной информации о его судьбе или месте содержания под стражей, несмотря на целый ряд обращений в государственные органы. Таким образом, Комитет считает, что Аллал Дриф, исчезнувший 29 января 1995 года, возможно, по-прежнему содержится алжирскими властями без связи с внешним миром. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к заключению, что исчезновение Аллала Дрифа представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в его отношении²⁶.

8.7 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения о нарушении статьи 10 Пакта²⁷.

8.8 Что же касается жалоб на нарушение статьи 9 Пакта, Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что Аллал Дриф был задержан произвольно и без ордера, ему не было предъявлено обвинение и он не был доставлен в судебный орган, где мог бы оспорить законность своего содержания под стражей. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника в этом отношении Комитет приходит к заключению, что утверждениям авторов следует придать должный вес²⁸. Таким образом, Комитет делает вывод о том, что в отношении Аллала Дрифа была нарушена статья 9 Пакта²⁹.

8.9 Комитет считает, что преднамеренное лишение лица защиты закона представляет собой отказ ему в праве на признание его правосубъектности, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям его родственников воспользоваться своим правом на эффективное средство правовой защиты³⁰. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никакого разъяснения ни о судьбе, ни о местонахождении Аллала Дрифа, несмотря на все обращения его близких и несмотря на то, что Аллал Дриф находился в руках властей государства-участника, когда его видели последний раз. Комитет приходит к выводу, что насильственное исчезновение, которому Аллал Дриф подвергся более 27 лет назад, лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.10 Комитет также принимает к сведению страдания и душевную боль, которые причинило авторам исчезновение Аллала Дрифа более 27 лет назад. В связи с этим он считает, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении авторов сообщения³¹.

8.11 Наконец, Комитет отмечает, что, хотя авторы конкретно не упоминают о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 9 и 16 Пакта, они ссылаются на обязательство, налагаемое на государства-участники этим положением, обеспечить, чтобы каждый человек имел доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для осуществления своих прав,

²⁶ *Шергит против Алжира*, п. 7.6; *бинт-Джаэль и бен-Джаэль против Алжира*, п. 8.6; *Браи против Алжира* (CCPR/C/128/D/2924/2016), п. 6.5; *Берзиг против Алжира*, п. 8.5; и *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2004), п. 6.5.

²⁷ *Беркауи против Алжира*, п. 8.7; *Дафар против Алжира*, п. 6.7; *Рсиви против Алжира*, п. 8.7; и *Аммари против Алжира*, п. 8.6.

²⁸ *Шани против Алжира* (CCPR/C/116/D/2297/2013), п. 7.5.

²⁹ См., среди прочего, *Мезин против Алжира*, п. 8.7; *Кирани и др. против Алжира*, п. 7.7; и *Берзиг против Алжира*, п. 8.7.

³⁰ *Баснет против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), п. 10.9; *Тхару и др. против Непала*, п. 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, п. 9.5.

³¹ *Мезин против Алжира*, п. 8.6; *Кирани и др. против Алжира*, п. 7.6; *Берзиг против Алжира*, п. 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, п. 7.5; и *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), п. 6.11.

гарантируемых Пактом³². Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантируемых Пактом³³. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он, в частности, указывает, что непроведение государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе повлечь отдельное нарушение Пакта.

8.12 В данном случае авторы неоднократно обращали внимание компетентных органов на исчезновение их сына, при этом государство-участник не провело расследование по факту исчезновения и не проинформировало авторов о судьбе Аллала Дрифа. Кроме того, юридическая невозможность обращения в судебный орган после обнародования Постановления № 06-01 по-прежнему лишает Аллала Дрифа и авторов любого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает обращаться в суд с целью пролить свет на наиболее тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения³⁴. Комитет делает вывод о том, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Аллала Дрифа и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении авторов³⁵.

8.13 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения о нарушении статьи 14 Пакта³⁶.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9 и 16 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении Аллала Дрифа. Кроме того, Комитет констатирует нарушение государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 в отношении авторов.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. В данном случае государство-участник обязано: а) провести оперативное, эффективное, всеобъемлющее, независимое, беспристрастное и транспарентное расследование в связи с исчезновением Аллала Дрифа и предоставить авторам подробную информацию о результатах этого расследования; б) немедленно освободить Аллала Дрифа, если он все еще содержится без связи с внешним миром; в) в том случае, если Аллал Дриф скончался, вернуть останки его семье с уважением к достоинству и в соответствии с культурными нормами и традициями жертв; г) привлечь к уголовной ответственности и судить виновных в совершенных нарушениях с назначением им мер наказания, соответствующих тяжести совершенных нарушений; и е) предоставить авторам и Аллалу Дриффу, если он жив, адекватную компенсацию, а также доступ к любому медицинскому и психологическому лечению, в котором они могут нуждаться. Наряду с этим государство-участник также обязано принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем. Государство-участник должно обеспечить беспрепятственное осуществление права на эффективное средство правовой защиты жертв таких серьезных нарушений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. С этой целью государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в свете своего обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта и, в частности, отменить положения Постановления № 06-01,

³² *Шергит против Алжира*, п. 7.13; и *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 8.12.

³³ *Аллиуа и Керуан против Алжира (CCPR/C/112/D/2132/2012)*, п. 7.11.

³⁴ *CCPR/C/DZA/CO/3*, п. 7.

³⁵ *Дриф и Рафраф против Алжира (CCPR/C/134/D/3320/2019)*, п. 8.12.

³⁶ Там же, пункт 8.13.

несовместимые с Пактом, с тем чтобы права, закрепленные в Пакте, могли бы в полной мере осуществляться в государстве-участнике.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на своих официальных языках.
